

ПО СТРАНИЦАМ И ДОРОГАМ «КУЗБАССКОЙ САГИ»

Послесловие к четвертой книге

Более 10 лет трудится Сергей Михайлович Павлов над большим эпическим замыслом об исторических судьбах Кузбасса. Первая книга «Кузбасской саги» – «На изломах крестьянского тракта...» впервые вышла в 2007 году в журнале «Огни Кузбасса», а отдельной книгой – в 2008 году. Вторая книга – «Пленники Маньчжурии» появилась в 2011-м, третья – «Хроника окаянного времени» – в 2014-м, и вот осенью 2018 года в том же журнале напечатана четвертая книга – «Иудин хлеб».

Хронологически четвертая книга охватывает события 1938–1956 годов. Читатель вновь становится свидетелем жизненных испытаний сибирской семьи Кузнецовых. Два брата, сыновья Алены Ивановны, Федор и Никита Кузнецовы сполна хлебнут горя Второй мировой войны. Федор окажется в предвоенной Германии, а затем поневоле станет сотрудничать с фашистами, после победы попадет в ИТЛ и в качестве спецпоселенца окажется в Белово на шахте «Чергинская 2/3», где и встретится случайно с матерью и братом. Никита вернется с войны героем-разведчиком, но и практически инвалидом, однако найдет и мать, и сына, и внука, вновь обретет семью и дом.

Главным же героем четвертой книги станет Егор Кузнецов, внук Алены и Гордея Кузнецовых, сын Никиты. Именно он станет Иудой и выберет горький хлеб предательства. Но автор показывает данный выбор не как осознанный, связанный с определенными чертами характера или убеждениями Егора, но как страшную ловушку, омут, западню, в которую, однажды угодив, Егор уже не выбрался. «Окаянные» тридцатые годы, с их атмосферой удушливого подозрения, не раз описаны в отечественной литературе. Достаточно вспомнить публикацию «Детей Арбата» А. Рыбакова в конце 1980-х или во многом автобиографическую «Московскую сагу» В. Аксенова. Но, думается, С. М. Павлову

удалось обнажить этапы психологического процесса превращения обыкновенного, рядового человека в стукача. Первоначально Егор абсолютно не осознает, что делает, он просто поддается «нехорошему» влиянию новообретенного дружка Юрки Рыжова, учится пить, курить, гулять. В пьяных разговорах выбалтывает случайные сведения о людях, а Юрка использует эти сведения в донесениях. Тот же Юрка подбивает Егора отомстить Максиму Шомонину, преследовавшему их семью, и Егор соглашается, движимый злостью и жаждой мщенья. Он, сам того не понимая, слепо вязнет в паутине, что расставляют Юрка и «дядя» Кутько. Из-за случайности гибнет Максим, а Кутько получает неограниченные возможности давления на Егора, шантажируя его и угрожая арестом бабушки. Сдавая невинных людей, Егор еще убеждает себя, что делает нужное дело, оберегая советскую власть от врагов, радуется, когда может помочь бабушке, принося в дом мясо. Но Иудин хлеб мучает героя, не может принести ему покоя, а самым страшным наказанием становятся не подозрения товарищей по бригаде, не слова отца, а собственная совесть, большая душа, от которых нельзя скрыться. Судьба Егора становится в четвертой книге символическим сюжетом, олицетворяющим тридцатые годы. Сколько людей попадали в лагеря по доносам, по недоказанным наветам, из-за неосторожно сказанного слова, взгляда, поступка. Сколько людей искренне боролись с вредителями и врагами, сколько искалеченных судеб и душ осталось в том времени. Поэтому и трагичен конец Егора, он сам судит себя и лишает возможности прощения (остается лишь безвестная могила с осиновым кустом).

Четвертая книга саги во многом уже итоговая. Читатель узнает о судьбе Федора Кузнецова, брата Гордея, застрелившегося при попытке его ареста, подаст весть пропавшая сестра Мелания, ставшая живой святой в старообрядческом таежном скиту. Понемногу угасает село Урское, распадается колхоз. Семья Кузнецовых постепенно стареет, исчезает под гнетом исторических

катастроф XX века. Автор вновь вписывает простую человеческую жизнь, жизнь отдельной семьи в большую историю России. Это интересно в художественном смысле и отсылает к классическим образцам русской литературы, это важно и в познавательном смысле – мы должны интересоваться своей историей, знать ее, а большая история начинается с погружения в мир малой истории: семьи, дома, улицы, села, города. С интересом будем ждать пятую, заключительную книгу саги, в которой, думается, главное место займет Виктор Кузнецов, родившийся в День Победы, 9 мая 1945 года, лишившийся и отца, и матери, но воспитанный прабабушкой Аленой Ивановной и дедом Никитой. Хочется верить, что он сумеет стать достойным наследником сибирской семьи Кузнецовых, обладателем сильного кузнецовского характера.

И. В. АЩЕУЛОВА,

доцент кафедры журналистики
и русской литературы XX века Института филологии,
иностранных языков и медиакоммуникаций
Кемеровского государственного университета,
кандидат филологических наук